

Соня Смехова

Свадебный круговорот

УДК 82-3
ББК 84-4
С50

Смехова С.

С50 Свадебный круговорот / Соня Смехова. – М.: Литнет, 2026. – 204 с.

ISBN 978-5-524-01162-6

Мы встретились под бой курантов, а ровно через год на том же самом месте решили пожениться. И вот тут началась круговерть: гости перепутали дату свадьбы и ждали нас под дверями ЗАГСа, когда мы расставались, не сойдясь во мнении, как назвать щенка. Меня подставила подруга, и по ее милости я стала невестой мажора, а мой бывший жених оказался не тем, за кого себя выдавал. Теперь я сама не знаю: я всё ещё невеста и если невеста, то чья?



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-01162-6

© Литнет, 2026

© Смехова С., 2026

Глава 1. Под бой Курантов

Как-то мы с Аней, моей подругой детства, увидели афишу, приглашающую всех желающих встретить Новый год на... катке, и решили, что такой формат праздника нам подходит больше всего.. Собрали таких же как мы одиноких и холостых, достали коньки, которые за неимением времени никак не могли достать раньше и навострили их в сторону мероприятия на льду.

— Кира, ты должна остаться дома. — Мама с папой не хотели меня отпускать. — К нам придёт папин партнёр с сыном.

— Без сына, — из комнаты крикнул отец.

— Без сына. Мы хотим вас познакомить.

— Если без сына, то с кем ты меня собралась знакомить, мам? И вообще, хватит заниматься сводничеством. Я уже взрослая и сама могу о себе позаботиться, — заявила я, примеряя бордовый свитер со скандинавским узором. — Как ты думаешь, если я буду кататься только в свитере, я замерзну?

— Кира, что за сумасшедшая идея с ночными прогулками на каток? Это опасно. Темно. Будет толпа. Если хочешь, то завтра днём...

Но нет, мне не настолько горело встать на коньки, насколько не улыбалось встречать Новый год с родителями. Мама любит повторять, что если я сейчас замуж не выйду, то после окончания вуза не выйду никогда.

А я, может, и не хочу. Пока не хочу, потому что не встретила ещё того, единственного и неповторимого принца на белом джипе.

В общем, несмотря на причитания родительницы, планы свои я не поменяла, о чём не пожалела. На катке народу было — снега падать было негде. Музыка гремела так, что мозги вибрировали, но к громкости мы быстро привыкли. Все катались по кругу, даже те, кто не хотел или не умел. Плечо к плечу, народ был единым живым организмом, и мы с девчонками были его частью: катались, смеясь и держась за руки.

В центре, около елки, какие-то клоуны развлекали публику. Нам захотелось посмотреть, но для этого надо было вырваться из *perpetum mobile*, поэтому в какой-то миг наши руки расцепились, и мы потерялись.

Я умудрилась пробиться к середине, где шло представление: детская сказка про колобка, который покатился в лес за Дедом Морозом. Яркий и забавный колобок занял всё моё внимание, и я не сразу заметила, что то-то задел меня за руку. Решила, что это Аня, схватила её пальцы, крепко сжала и поняла, что рука была не Аниной. Когда повернула голову, наши глаза встретились.

Меня словно током пронзило. Становилось жарко, хотя я не двигалась. Никогда не видела таких глаз: серых с золотыми искорками в обрамлении длинных пушистых светлых ресниц.

— Кира, — зачем-то представилась, хотя имени моего никто не спрашивал.

— Илья, — прошептал незнакомец, не отрывая взгляда. — Емельянов.

Тут народ начал обратный отсчёт. Кто-то меня толкнул — ноги проскользили назад, и я плюхнулась, но, к счастью, не на лёд, а на грудь молодого человека.

— Скоро Новый год. — Его губы были так близко, что при желании я могла дотянуться до них языком.

— Да, — согласилась я. Можно подумать, если бы я сказала «нет», то торжество не состоялось.

Словно во сне я кричала: «Ура!» — Дёрнула Илью за руку и радовалась как маленькая девочка. А он...

Моё сердце колотилось, как сумасшедшее. Илья не отходил от меня ни на минуту, из-за чего я так и не нашла девчонок, и парень после катка проводил меня домой. Мы шли молча, глядя на фонари и иллюминацию. Но в этом молчании было столько всего... Мы оба были ошеломлены нашей встречей.

С того дня мы стали видеться каждый день.

А ровно через год на том же катке Илья мне сделал предложение, и я согласилась, не раздумывая. Утром первого января этого года мы ввалились в квартиру, разбудив моих родителей:

– Папа, мама, это мой жених Илья Емельянов. Я переезжаю к нему. Сразу после праздников мы подадим заявление.

Пока я собирала вещи, родители допрашивали Илью, а потом вынесли вердикт, что я остаюсь дома.

– Парень, давай на чистоту! Ты нам не подходишь. Наша дочь – умница и красавица, учится на доктора. Мы ей найдём достойного жениха. Извини, но ищи себе пару.

– А я уже нашёл, – нагло ответил Илья. – Мы с Кирой решили, что созданы друг для друга. Правда, любимая?

Любимая, а это была я, подтвердила его слова. Он взял из моих рук сумку с моими вещами, и мы ушли.

Вначале мне нравилось абсолютно всё. Но потом... Этот его мерзкий футбол. Порой мне казалось, что Илья его любит больше меня.

Глава 2. Ненавижу футбол

Чуть больше года спустя

Пока наши друзья и родные поджидали нас около дверей загса, мы, ничего не подозревающие об этом, разбегались. Нет, не стоит выходить замуж за человека, которого знаешь плохо, а я, как выяснилось, знала Илью недостаточно хорошо. Нет, я, конечно, была в курсе, что он любит свой футбол, но чтобы он любил его больше меня – это уже слишком.

Я терпела, когда он с друзьями сидел на диване нашей съёмной квартиры и орал диким голосом. Видимо, они думали, что прогресс достиг того, что их там слышат и обязательно прислушаются.

- Куда?! Куда?!
- Там же защита!
- Влево бери, влево!
- Мазила!
- Тренера – уволить!
- Чтобы платили им, как они играют!

Если честно, я подумала, что тогда бы игроки просто умерли с голода, ибо нареканий на них со стороны Ильи и его друзей было более чем достаточно.

Игроки, словно услышав диванных тренеров, делали с точностью до наоборот: били не влево, а вправо, неслись прямо на игроков другой команды. Тогда диванные тренера начинали свистеть, топтать ногами, одним словом, они так возмущались, что однажды к нам постучали соседи.

«Ну все. – Я радостно в душе потеряла руки. – Теперь-то вам достанется!». Куда там, сосед с порога спросил: «За кого болеете?»

После этой фразы мне стало плохо. Не слово «болеете» меня напугало. Я – студентка-медик, даже радовалась, когда мой бывший благоверный жаловался то на голову, то на ногу, было

на ком практиковаться. Плохо мне стало от слова «за кого». Перед глазами сразу вспыхнули картинки из программы новостей, когда болельщики одной команды устраивают побоище с болельщиками другой.

На мой взгляд, футбол следует запретить, как игру, вызывающую агрессию народных масс. И вообще, сегодня футбол уже не спорт, а коммерция. Вот сами подумайте, почему меня, будущего врача, никто не хочет покупать за несколько миллионов, а человека, самое большое достижение которого суметь попасть по мячу, чествуют, словно он нашел вакцину от рака. Но я отвлеклась.

На моё счастье, сосед оказался болельщиком той же команды, что и Илья. Я поняла, что мне здесь делать нечего. Вышла на площадку и столкнулась нос к носу с соседкой снизу. Это была жена того самого соседа. Мы с ней поплакались друг другу и решили отомстить: сидели у неё и обсуждали новую коллекцию популярного бренда. Хорошо, когда можно поговорить со знающим человеком, а то с Ильёй... Он даже не мог отличить персиковый от лососевого. И вообще, заявлял, что персик и лосось не цвета, а продукты.

Когда вернулась, дома не было никого: они, как следовало из эсэмэски, ушли в бар то ли отмечать победу, то ли чествовать своё судейство, то ли делиться лайфками тренерского мастерства.

Дома одной сидеть было печально. В общем, я решила пойти в бар и вытащить оттуда Илью.

Стояли тёмно-голубые сумерки, моросило, фонари в ореоле своего свечения напоминали Сатурнов. Я постояла, подумала, что надо бы вернуться за зонтом. Машиной мы с Ильёй ещё не обзавелись: два студента, хоть и подрабатываем, но пока максимум, что можем себе позволить на совместный бюджет, – снимать квартиру. Мои мне сразу заявили, что раз я живу с мужчиной, то он меня и должен содержать. Илье осталось учиться год. Он – будущий инженер каких-то там сетей. А я... я буду педиатром. Но до этого так далеко.

– Давай к нам! – радостно закричал Илья, увидав меня.

Я подошла. Мне показалось, что я попала в разговорный клуб иностранцев, изучающих русский. Слова знакомые, а смысла нет.

Я думаю, что никто не заметил, когда я исчезла.

Илья пришёл под утро. Я, понятно, с ним не разговаривала. Нет, я хотела, чтобы он подошёл, обнял, но как только приближался, я начинала шипеть. Должен же он понимать, как глубоко меня обидел. Специально спалила ему омлет, но он съел и даже похвалил. Тогда положила ему в кофе слишком много сахара и налила молоко. Он давился, но пил. Тогда решила ему страшно отомстить: потащила на рынок. Вообще-то, я не большой любитель ходить по рынкам, мне по душе торговые центры мне нравятся. Но ценовая политика рынка больше соответствует бюджету студента.

Ходили мы долго, я тщательно выбирала домашние тапочки, потом коврик в ванную, потом носки, а напоследок я завила, что Илье просто необходимо сменить футболку.

Через три часа парень заявил, что устал, и, вообще, после бессонной ночи он хочет спать.

Мы были в дальнем углу рынка. Ближайший выход находился рядом с теми рядами, где продавали животных.

Вот тут мы и увидели его: маленький, хорошенький, со стоячими ушами, острым носиком, весь какой-то пёстрый.

– Какая прелесть! – воскликнула я.

Щенок понял, что он прелесть, стал подпрыгивать и усиленно вилять хвостом.

– Возьмите, недорого. С документами. – Продавцом выступала дородная дама с лицом, густо покрытым тональным кремом. Яркая подводка глаз, насыщенно-коралловые губы и в тон им огромные ногти, которым я даже позавидовала. Мне, как медику, ногти нельзя.

– Сколько? – Голос Ильи прозвучал так, словно он только проснулся.

«Что? Мы купим щенка? Как взрослые? Я не верю своему счастью. Всё детство я мечтала о собаке, но родители были против. Неужели мы сейчас можем купить собаку и ни у кого не надо спрашивать разрешения? Быть не может такого! Я не верю своим ушам. Может, мне послышалось?»

Я повернула голову к Илье и спросила:

— Мы берём собаку?

— Ты же хотела. — Илья зевнул, а у меня сердце затрепыхалось, как бабочка.

— Сорок, — ответила продавец.

— Сорок чего? — Мне не хотелось верить в очевидное.

— Сорок тысяч.

— Так дорого? — Моя бабочка в груди дёрнулась, сложила крылья и провалилась в живот.

«Неужели моё счастье было так близко и теперь исчезло?»

— Она породистая, с документами, вот смотрите. — Женщина сунула нам бумагу с печатями, запрятанную в файл. Из документа следовало, что это вельш-корги пемброк, двухмесячный мальчик.

— Вам следует его назвать на эр. Все щенки помета должны иметь клички, которые начинаются на «эр».

Милейший ушастик ещё активнее закрутился во внушительных размеров клетке с тонкими чёрными прутьями. Словно понимая, что в этот момент решалась его судьба, он упёрся передними лапками на дверцу и завилял коротеньким хвостиком.

Наши взгляды встретились, и мой пульс разогналсЯ до предела, даже за грудь схватилась. «Это любовь с первого взгляда. Я умру, если такое чудо не станет нашим. А не факт, что станет, ведь сумма внушительная. Лишь бы, лишь бы Илья решился. Ради меня. Лишь бы решился», — молилась я мысленно, продолжая любоваться щенком.

– Ребёнок социализирован. Очень контактный. Сами посмотрите. – Женщина открыла дверцу, достала щенка и протянула Илье. – Вы ему нравитесь.

Парень прижал щенка к груди и погладил по голове, отчего малыш пришёл в ещё большее возбуждение. Он подпрыгнул, чтобы добраться до лица потенциального хозяина, и принялся страстно лизать ему щёки.

– Ну ты, разошёлся, – усмехнулся Илья, довольно улыбаясь. – Любвеобильный пацан.

И тут я заметила, что по куртке парня побежали тонкие жёлтые струйки, обильно капающие на асфальт и... кроссовки Ильи.

«Точно наша собака. Мы с ним подружимся», – подумала я, еле сдерживая хохот. Но ситуация была бы забавной, если бы момент не был решающим. В общем, и смешно и страшно.

Опешивший от не очень приятного сюрприза парень оторвал щенка от себя на вытянутых руках и осмотрел свой бедственный вид, чертыхаясь.

– Правда контактный. Прямо супер, – выдавил Илья сквозь зубы.

– Пометил. Это он от радости. Не обижайтесь. Вас выбрал. Судьба, — хохотнула заводчица и протянула Илье рулон бумажных полотенец. Она забрала щенка и вернула его на место. Тот снова встал передними лапками на дверцу и одобритительно твякнул.

– Да-да. Точно. Он же не специально. Говорят, такое к деньгам вроде. Разбогатеешь. – В ответ получила раздражённый взгляд, из-за которого сдерживать смех стало ещё сложнее. Чтобы не расхохотаться, вспомнила о предстоящей сессии, – рабочий метод, действенный, – сразу стало не до смеха, даже взгрустнулось, когда подумала, сколько конспектов предстоит загрузить в свой мозг.

Пока я боролась с приступом смеха, скривившись, парень активно оттирал одежду скомканными в несколько раз полотенцами. Не отрываясь от своего занятия, спросил:

– Так сколько?